05

Влияние термоциклической обработки на структуру и свойства сплавов на основе Ni-Mn-In

© Ю.В. Калетина, Е.Д. Ефимова, Е.Г. Герасимов, А.Ю. Калетин

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, 620137 Екатеринбург, Россия e-mail: kaletina@imp.uran.ru

(Поступило в Редакцию 18 мая 2016 г.)

Обсуждены результаты исследования структуры и свойств трехкомпонентных сплавов $N_{47-x}M_{42+x}In_{11}$ ($0 \le x \le 2$) после термоциклической обработки. Показано, что после многократных циклов нагрева и глубокого охлаждения наблюдаются изменение формы границ зерен и повышение микротвердости. Термоциклическая обработка не вызывает существенного изменения магнитной восприимчивости исследованных сплавов.

Исследования ферромагнитных сплавов на основе системы Ni-Mn-In, проявляющих аномальные физические свойства в области фазовых переходов, вызывают в последние годы неослабевающий интерес [1-7]. В этих сплавах обнаружен целый ряд эффектов (памяти формы, магнетокалорический, большое магнетосопротивление и другие), которые делают их перспективными для применения в различных устройствах современной техники. Однако практическое использование сплавов Гейслера в качестве магнитоуправляемых устройств ограничено присущей им хрупкостью при реализации циклов мартенситных превращений, в результате чего может быть снижена термоциклическая долговечность.

Различного рода внешние воздействия: температура, магнитное поле, давление оказывают влияние на мартенситное превращение и физические свойства ферромагнитных сплавов. В работах [4,8] нами было показано существенное влияние внешнего магнитного поля на смещение температуры мартенситного превращения в сплавах Ni-Mn-In при замещении атомов никеля атомами марганца. Были исследованы магнитные и транспортные свойства этой системы сплавов [9]. В литературе приводятся только отдельные работы, касающиеся термоциклической обработки сплавов, например, таких как Ti-Ni, Cu-Al-Ni-Mn-B, Ni₄₅Co₅Mn₃₈Sb₁₂ [10-12]. Поскольку ферромагнитные сплавы в технологических устройствах часто подвергаются знакопеременным термическим воздействиям, целью настоящей работы являлось исследование влияния термоциклической обработки на структуру и свойства нестехиометрических сплавов Гейслера на основе системы Ni-Mn-In.

Исследовали трехкомпонентные сплавы семейства $Ni_{47-x}Mn_{42+x}In_{11}$ (где *x* изменяется от 0 до 2). Сплавы были выплавлены методом электродуговой плавки в атмосфере аргона. После выплавки сплавы подвергали гомогенизирующему отжигу при температуре 1123 К в течение 24 h с последующим охлаждением с печью, а затем из них вырезали образцы для термообработки. После отжига проводили термоциклическую обработку — нагрев до температуры 473 К, выдержка в тече-

ние 10 min, охлаждение до температуры жидкого азота (77 K) с выдержкой в течение 30 min. Количество циклов нагрев-охлаждение варьировалось от 1 до 20.

Структурные исследования выполнены на оптическом микроскопе "Neophot-30" на шлифах после травления. Электронно-микроскопические исследования проводили на сканирующем электронном микроскопе Quanta-200 с локальным микрорентгеноспектральным анализом в отделе электронной микроскопии ЦКП ИФМ УрО РАН. Измерения микротвердости осуществляли на приборе ПМТ-3 при нагрузке 0.5 Н. Измерения амплитудной магнитной восприимчивости χ_{ac} проводили в диапазоне температур 78–350 К в переменном магнитном поле, синусоидально изменяющемся с частотой 80 Hz и амплитудой 8 Oe.

Все исследуемые сплавы при температурах выше 350 К имеют кубическую кристаллическую структуру типа L2₁ [7,13]. После отжига при 1123 К в течение 24 h и последующего охлаждения до комнатной температуры микроструктура всех исследованных сплавов поликристаллическая, как правило с ровными границами исходных крупных зерен. При охлаждении во всех сплавах наблюдается магнитный переход высокотемпературной *L2*₁-фазы из парамагнитного в ферромагнитное состояние, температура перехода не зависит от состава сплава. Затем происходит мартенситное превращение, которое сопровождается изменением кристаллической решетки и микроструктуры. Дилатометрические, магнитные и структурные исследования, выполненные нами ранее, показали, что с изменением соотношения никеля и марганца в системе Ni-Mn-In температурный интервал мартенситного превращения изменяется [7]. Температура мартенситного перехода понижается с 300 до 212К с уменьшением содержания марганца с 44 до 42 ат.% при неизменном содержании индия. В сплаве Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ температура мартенситного превращения близка к комнатной и температуре магнитного перехода. В двух других сплавах при замещении атомов никеля атомами марганца температуры магнитного и мартенситного превращений не совпадают.

Рис. 1. Микроструктура сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ после отжига (*a*) и последующей термоциклической обработки после 10 (*b*) и 20 (*c*) циклов нагрева и охлаждения: *a*, *b* — оптическая металлография; *c* — электронно-микроскопическое изображение.

После отжига при комнатной температуре структура сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ состоит из L2₁-фазы и мартенсита. Мартенситные кристаллы часто сгруппированы в пакеты, состоящие как из тонких, так и более широких пластинчатых кристаллов (рис. 1, *a*). Металлографические и электронно-микроскопические исследования показали, что внутри пакетов тонкие мартенситные пластины с плоскими границами разделов располагаются преимущественно параллельно друг другу. Ширина пластин мартенсита составляет от 300 nm до 2.0-2.7 µm. Пакеты разориентированы друг относительно друга на углы 60 или 120° (рис. 1). Выявлены кристаллы мартенсита клиновидной формы. Каждый кристалл состоит из двух частей, разделенных плоской границей, и имеет две растущие грани. В процессе роста форма кристаллов обычно сохраняется до тех пор, пока они не встретят препятствие — какой-либо дефект, границу зерна или другой кристалл. Такая игольчатая или клиновидная форма мартенситных кристаллов, по-видимому, обусловлена условиями превращения, протекающего в среде с высокими упругими свойствами.

После термоциклической обработки сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ в структуре наряду с высокотемпературной фазой L21 наблюдали кристаллы мартенсита разной формы. При этом заметно изменяется строение границ зерен (рис. 1, b, c). Границы зерен частично становятся неровными, извилистыми и зубчатыми. Электронномикроскопические исследования показали, что мартенситные кристаллы выходят на границу зерна. Уровень напряжений возрастает, граница деформируется и принимает форму ступенек (рис. 1, с). Следует отметить, что уровень напряжений тем больше, чем больше термических циклов испытывает образец. С увеличением числа циклов нагрева и охлаждения ступенчатых границ становится больше.

Была измерена микротвердость после отжига и термоциклической обработки. После отжига уровень микротвердости сплавов составил 3200–3300 МРа. После термоциклирования от 1 до 5 циклов нагрева и охлаждения уровень микротвердости для сплава Ni₄₆Mn₄₃In₁₁ мало изменился и составил порядка 3600 МРа, а для сплава Ni₄₅Mn₄₄In₁₁ — 4000 МРа (рис. 2, *a*). В сплаве Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ микротвердость повышается с ростом

Рис. 2. Микротвердость исследуемых сплавов после отжига и после 5 циклов нагрева и охлаждения (a) и зависимость микротвердости сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ от количества циклов нагрева и охлаждения (b).

числа термических циклов и достигает 6500 МРа после 20 циклов (рис. 2, b). Таким образом, уровень прочности сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ после термоциклической обработки (до 20 циклов) превышает уровень прочности двух других сплавов. Возможная причина различия микротвердости сплавов связана с разным положением температуры мартенситного перехода. С увеличением числа циклов охлаждения и нагрева наблюдали значительный прирост микротвердости в сплаве Ni₄₇Mn₄₂In₁₁, температура магнитного перехода которого близка к температуре мартенситного превращения. По-видимому, такое повышение микротвердости в данном сплаве может быть связано с фазовым наклепом при многократном прямом и обратном мартенситных превращениях. Появление зубчатых границ зерен после термоциклической обработки с одновременным повышением микротвердости приводит к охрупчиванию сплава.

Было проведено сравнение магнитных свойств сплавов в отожженном состоянии и после термоциклической обработки. Для этого были измерены температурные зависимости амплитудной магнитной восприимчивости $\chi_{ac}(T)$, при охлаждении и нагреве для сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ после отжига (сплошная линия) и последующей термоциклической (20 циклов) обработки (штриховая линия) (рис. 3). На зависимости $\chi_{ac}(T)$ при охлаждении сплавов от 350 К наблюдается резкое увеличение магнитной восприимчивости, соответствующее

температуре Кюри аустенита $T_{CA} \approx 310$ К. При дальнейшем охлаждении в сплавах происходит структурное мартенситное превращение, сопровождающееся резким уменьшением значения χ_{ac} до 0 и существованием температурного гистерезиса, характерного для фазовых переходов первого рода. Затем в области более низких температур при критической температуре ≈ 150 К на зависимости $\chi_{ac}(T)$ наблюдается аномалия, связанная с изменением магнитного состояния мартенсита. Термоциклическая обработка (20 циклов) практически не приводит к изменению уровня магнитной восприимчивости сплава. Наблюдается хорошее совпадение кривых $\chi_{ac}(T)$ как по характеру изменения амплитудной магнитной восприимчивости от температуры, так и по абсолютным значениям критических температур. Сдвиг аномальных изменений магнитной восприимчивости по шкале температур составляет 1–3 К.

Таким образом, проведены исследования по влиянию многократных циклов нагрева (в область существования парамагнитной L21-фазы) и охлаждения (до температуры жидкого азота) на структуру и свойства нестехиометрических сплавов $Ni_{47-x}Mn_{42+x}In_{11}$ ($0 \le x \le 2$). Установлено, что с увеличением числа циклов нагрева и охлаждения уровень микротвердости сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ существенно повышается по сравнению с микротвердостью двух других сплавов Ni₄₅Mn₄₄In₁₁ и Ni₄₆Mn₄₃In₁₁. Заметное увеличение микротвердости наблюдается в сплаве $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$ с близкими к комнатной температурами магнитного перехода и мартенситного превращения. После термоциклической обработки в структуре сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ мартенситные кристаллы деформируют границы зерен, что приводит к появлению их зубчатости и охрупчиванию сплава. Уровень намагниченности исследованных сплавов после термоциклической обработки практически не изменяется.

Рис. 3. Температурные зависимости амплитудной магнитной восприимчивости $\chi_{ac}(T)$, измеренные при охлаждении и нагреве для сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ после отжига (сплошная линия) и последующей термоциклической (20 циклов) обработки (штриховая линия).

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема "Структура", № 01201463331) при частичной поддержке РФФИ (проект № 16-03-00043 А).

Список литературы

- Sutou Y., Imano Y., Koeda N., Omori T., Kainuma R., Ishida K., Oikawa K. // Appl. Phys. Lett. 2004. Vol. 85. N 9. P. 4358–4360.
- [2] Krenke T., Duman E., Acet M., Wassermann E.F., Moya X., Manosa L., Planes A. // Nat. Mater. 2005. N 4. P. 450–454.
- [3] Ito W., Imano Y., Kainuma R., Sutou Y., Oikawa K., Ishida K. // Metalurgical And Materials Trans. A. 2007. Vol. 38A. P. 759–766.
- [4] Калетина Ю.В., Счастливцев В.М., Королев А.В., Фокина Е.А. // ФММ. 2012. Т. 113. № 11. С. 1086-1092.
- [5] Калетина Ю.В., Счастливцев В.М., Фокина Е.А. // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. № 11. С. 71-79.
- [6] Калетина Ю.В., Герасимов Е.Г., Счастливцев В.М., Фокина Е.А., Терентьев П.Б. // ФММ. 2013. Т. 114. Вып. 10. С. 911–918.
- [7] Калетина Ю.В., Герасимов Е.Г. // ФТТ. 2014. № 8. С. 1583–1588.
- [8] Счастливцев В.М., Калетина Ю.В., Фокина Е.А., Казанцев В.А. // ФММ. 2011. Т. 112. № 1. С. 64–74.
- [9] Emelyanova S.M., Marchenkov V.V., Belozerova K.A., Patrakov E.I., Wang R.L., Xiao H.B., Yang C.P., Weber H.W., Sauerzopf F., Kaletina Yu.V. // Sol. Stat. Phenomena. 2015. Vol. 233–234. P. 233–237.
- [10] Miyazaki S., Igo Y., Otsuka K. // Acta Metallurgica. 1986. Vol. 34. N 10. P. 2045–2051.
- [11] Font J., Muntasell J., Pons J., Cesari E. // J. Mater. Res. 1997.
 Vol. 12. N 9. P. 2288–2297.
- [12] Nayak A.K., Suresh K.G., Nigam A.K. // Acta Mater. 2011. Vol. 59. P. 3304–3312.
- [13] Варлимонт Х., Дилей Л. Мартенситные превращения в сплавах на основе меди, серебра и золота. Пер. с англ. М.: Наука, 1980. 208 с.